

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-5898

г. Москва

12 августа 2021 г.

Дело № А40-127722/2019

резолютивная часть определения объявлена 05.08.2021

полный текст определения изготовлен 12.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Андрияхина Анатолия Васильевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Брокерский дом «Юнити Траст» (далее – должник) Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020 требование Андрияхина А.В. признано необоснованным.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андрияхин А.В. просит названные судебные акты отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 03.04.2006 Андрияхин А.В. (клиент) и открытое акционерное общество «Доходный дом» (брокер; далее – общество «Доходный дом») заключили договор о брокерском обслуживании путем присоединения к регламенту оказания брокерских услуг на рынке ценных бумаг обществом «Доходный дом» № 1302, с дополнительными соглашениями от 07.04.2016 и от 29.08.2017.

В тот же день Андрияхин А.В. (депонент) и общество «Доходный дом» (депозитарий) заключили депозитарный договор от 03.04.2006 № 1302, по условиям которого депозитарий обязался оказывать депоненту услуги по хранению сертификатов ценных бумаг, учету и удостоверению прав на ценные бумаги путем открытия и ведения счетов депо, осуществлению операций по этим счетам, а также содействовать в реализации прав по ценным бумагам.

Должник является правопреемником общества «Доходный дом».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2019 по делу № А40-127722/2019 возбуждено дело о несостоятельности должника. Решением того же суда от 01.07.2019 он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

В процедуре конкурсного производства Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника, сославшись на приобретение акций в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании. Андрияхин А.В. указывал на то, что впоследствии ему потребовались денежные средства на лечение, он предпринимал попытки продать принадлежавшие акции. Однако сотрудники должника сначала отговорили его от продажи, сообщив, что стоимость акций скоро возрастет, а затем, сославшись на временные трудности, возникшие у брокера, отказали в удовлетворении поручения о продаже. Позднее должник закрыл Самарский офис и прекратил вести деятельность.

Андрияхин А.В. просил включить в реестр стоимость принадлежащих ему акций, а также сумму причитающихся дивидендов. Кроме того, он потребовал компенсировать моральный вред.

При рассмотрении обособленного спора Андрияхин А.В. представил в материалы дела депозитарный договор, договор о брокерском обслуживании с дополнительными соглашениями, отчеты брокера по сделкам и операциям с ценными бумагами, справки о доходах физического лица.

Признавая заявление Андрияхина А.В. о включении его требования в реестр требований кредиторов должника необоснованным, суды сочли, что он не подтвердил допустимыми доказательствами наличие у должника неисполненных обязательств, а требование о компенсации морального вреда не подтверждено актом компетентного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Должник относился к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг, был участником клиринга (подпункт 18 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг; здесь и далее названный Закон приводятся в редакции, действовавшей в спорный период), пункт 16 статьи 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»).

По отношению к Андрияхину А.В. (клиенту) должник одновременно являлся брокером и депозитарием, то есть он как брокер осуществлял деятельность по исполнению поручений клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами, а как депозитарий оказывал клиенту услуги по учету прав на бездокументарные ценные бумаги (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 7 Закон о рынке ценных бумаг).

В деле имеется несколько отчетов должника по сделкам и операциям с ценными бумагами. Согласно последнему из них по состоянию на 29.08.2017 на счете Андрияхина А.В. числились 8 570 000 акций публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 77 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 1 акция публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е); общая рыночная стоимость портфеля составила 640 262 рубля 55 копеек.

Из названного отчета видно, что должник зарегистрирован у другого депозитария (небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» (далее – НКО АО НРД)) в качестве номинального держателя на основании депозитарного договора. Ему открыты счета депо, на которых учитывались права должника – номинального держателя на ценные бумаги в интересах его депонентов (клиентов), в частности торговый счет депо номинального держателя № HL1212111367, на котором по состоянию на 29.08.2017 отражались и права на акции, принадлежащие Андрияхину А.В.

Также из упомянутого отчета усматривается, что остаток денежных средств Андрияхина А.В. (клиента), переданных им должнику (брокеру) для совершения сделок с ценными бумагами, а также полученных брокером по таким сделкам, составил 9 743 рубля 15 копеек. Эти средства наряду со средствами других клиентов по состоянию на 29.08.2017 находились на

отдельном счете, открытом брокером в НКО АО НРД (торговый банковский счет № 30411810700001000585).

Дополнительно факт приобретения ценных бумаг в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании Андрияхин А.В. подтверждал справками о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, выданными должником, согласно которым последний как налоговый агент удерживал из доходов Андрияхина А.В. сумму налога и уплачивал ее в бюджет.

Суды не указали, какие пороки имеются у документов, представленных кредитором, не позволившие принять их в качестве надлежащих доказательств, при том, что ни конкурсный управляющий, ни иные лица не ссылались на наличие распоряжений Андрияхина А.В. о продаже ценных бумаг, которыми он владел по состоянию на 29.08.2017, на наличие иных законных оснований их отчуждения либо факты выплаты Андрияхину А.В. стоимости данных ценных бумаг, возврата ему денежных средств, имевшихся по состоянию на 29.08.2017 на торговом банковском счете.

Суждения судов по поводу того, что Андрияхин А.В. не конкретизировал, какие акции и в каком количестве ему принадлежали, опровергаются представленным кредитором отчетом должника по сделкам и операциям с ценными бумагами, в котором необходимая информация исчерпывающе отражена. В этом отчете имеется и информация о рыночной стоимости портфеля. Заинтересованные лица, в том числе конкурсный управляющий, не пытались опровергнуть упомянутую информацию, при том что управляющему не составляло труда представить более актуальные сведения о котировках акций, находящиеся в открытом доступе.

Согласно статье 7, пункту 3 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг депозитарий обязан вести отдельно от других счета депо депонента, вести учет денежных средств каждого клиента, находящихся на специальном брокерском счете (счетах); по обязательствам депозитария не может быть обращено взыскание на ценные бумаги депонентов, а также на денежные средства клиентов, находящиеся на специальном брокерском счете (счетах).

Таким образом, в соответствии с приведенными положениями Закона о рынке ценных бумаг, пункта 1 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), принадлежащие клиентам должника, в том числе Андрияхину А.В., ценные бумаги, учет прав на которые он вел, обособленные на счете депо, открытом в другой депозитарии (НКО АО НРД), равно как и денежные средства клиентов должника, которые он обособил на специальном отдельном счете, открытом в кредитной организации (НКО АО НРД), не являются собственностью должника, а значит, они не подлежали распределению по общим правилам расходования конкурсной массы.

В целях защиты прав клиентов финансовых организаций, в том числе клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также клиентов участников клиринга федеральный законодатель установил особенности банкротства соответствующих организаций (параграфы 4 и 8 главы IX Закона о банкротстве). Согласно статьям 185.3, 201.17 Закона о банкротстве в этом

случае арбитражным управляющим или рестродержателем ведется реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, реестр клиентов участника клиринга, содержащий сведения о каждом клиенте, о находящемся у профессионального участника рынка ценных бумаг, участника клиринга имуществе клиента, об обязательствах, подлежащих исполнению за счет и (или) в пользу каждого клиента. В соответствии со статьями 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве в конкурсную массу упомянутых организаций не включается имущество их клиентов, находящееся на специальном брокерском счете, торговом счете, клиринговом счете, специальном депозитарном счете, транзитном счете, счете депо, транзитном счете депо, лицевом счете в реестре владельцев ценных бумаг. Если по истечении шести месяцев со дня принятия решения о признании организации банкротом такое имущество не было передано клиентам, конкурсный управляющий передает его в депозит нотариуса. Когда имущество нескольких клиентов объединено на одном специальном брокерском счете, специальном депозитарном счете, счете депо номинального держателя, счете депо иностранного номинального держателя или лицевом счете, открытом номинальному держателю в реестре владельцев ценных бумаг, и этого имущества недостаточно для удовлетворения в полном объеме их требований о передаче всего принадлежащего им имущества, это имущество передается в количестве, пропорциональном размеру указанных требований. Неудовлетворенные требования клиентов подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий направил запрос в НКО АО НРД о счетах должника и остатках денежных средств, ценных бумаг на этих счетах. Ответ на запрос был дан управляющему (письмо от 13.02.2020 № 03-20/1026), в том числе часть информации направлена ему на электронном носителе (CD-диске). В ответе указано на то, что остаток денежных средств на торговом банковском счете № 30411810700001000585, открытом в НКО АО НРД и указанном в адресованном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, выполненном должником, составил 173 148 рублей 13 копеек. Как следует из отзыва конкурсного управляющего, в соответствии с ответом НКО АО НРД остаток ценных бумаг на торговом счете депо номинального держателя № HL1212111367, упомянутом в направленном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, подготовленном должником, составил (по акциям, собственником которых по состоянию на 29.08.2017 числился и Андрияхин А.В.): 6 180 292 акции публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 2 015 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 201 413 акций публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е).

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценили ответ НКО АО НРД, тогда как при наличии

обособленных денежных средств и ценных бумаг клиентов они не подлежали включению в конкурсную массу должника, управляющему их следовало распределить между клиентами в соответствии с правилами статей 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве, удовлетворив требования клиентов в натуре (полностью либо в части, в зависимости от того, достаточно сохранившегося для погашения требований всех клиентов, чье имущество объединено на одном специальном счете, или нет). Лишь после исполнения обязательств перед клиентами в натуре можно было достоверно установить размер их денежных требований, оставшихся непогашенными.

В отзыве на требование Андрияхина А.В. конкурсный управляющий сослался на то, что должник не передал ему документацию о своих клиентах, что не позволило управляющему определить круг лиц, которые имеют право на получение остатка денежных средств и ценных бумаг на счетах.

Однако на гражданина-клиента, непрофессионального участника финансового рынка, являющегося слабой стороной договора, не могут быть возложены негативные последствия неисполнения органами управления должника обязанности по передаче необходимой документации конкурсному управляющему. Недобросовестность Андрияхина А.В. не была установлена судами. Он имел все основания считать, что, прежде всего, конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер рассмотрит вопрос о необходимости перехода к специальной процедуре банкротства финансовой организации или клиента участника клиринга (при наличии к тому оснований), подаст соответствующее ходатайство в суд, и при его удовлетворении опубликует сведения об этом, в частности, о порядке предъявления кредиторами требований к должнику, примет иные надлежащие меры к формированию реестра клиентов, предусмотренного статьями 185.3, 201.17 Закона о банкротстве, в том числе на основании поступивших требований, определит лиц, которые вправе претендовать на получение имущества, сохранившегося в НКО АО НРД, проанализирует сделки, на основании которых должник отчуждал несохранившиеся ценные бумаги клиентов, движение денежных средств клиентов, примет меры к оспариванию незаконных сделок, операций (пункты 2 и 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Вместо проведения необходимого комплекса мероприятий конкурсный управляющий должником бездействовал, ссылаясь на непередачу ему документации. При этом управляющий не раскрыл, какие объективные причины воспрепятствовали ему получить у НКО АО НРД информацию о движении денежных средств и ценных бумаг по банковским счетам и счетам депо самого должника, об основаниях соответствующих операций, оценить и проанализировать данную информацию на предмет возможности оспаривания сделок, операций.

Суд первой инстанции приступил к разрешению спора по требованию Андрияхина А.В. до определения надлежащей специальной процедуры, подлежащей применению к должнику, что недопустимо. Вопрос о применении к должнику положений параграфа 4 главы IX Закона о банкротстве был разрешен лишь определением суда первой инстанции от 14.04.2021.

Подход, занятый судами, привел к тому, что гражданину – клиенту, не являющемуся профессиональным участником отношений на рынке ценных бумаг, представившему те документы, которые у него объективно могли быть в наличии, было отказано в удовлетворении его требования на том лишь основании, что должник скрыл иную документацию, а арбитражный управляющий уклонился от выполнения возложенных на него обязанностей.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Андрияхина А.В., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо определить, по каким правилам следует проводить процедуру банкротства должника, если по специальным – то установить произведена ли публикация сообщения о банкротстве должника как финансовой организации либо участника клиринга, кто включает поступившие требования в реестр (арбитражный управляющий или суд – статья 183.26 Закона о банкротстве), если требования подлежат рассмотрению управляющим – имеются ли разногласия по требованию Андрияхина А.В., в частности с конкурсным управляющим финансовой организацией, отвечающим дополнительным требованиям, предъявляемым статьей 183.25 Закона о банкротстве, при наличии такого рода разногласий рассмотреть их по существу, исследовав и оценив представленные Андрияхиным А.В. доказательства, на которые он ссылаясь в подтверждение своего требования.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
И.А. Букина
С.В. Самуйлов